ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ПОНЯТИЕ САКРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА И КАТЕГОРИИ КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ 5
2. МЕГАЛИТИЧЕСКИЕ ПОСТРОЙКИ И ДРУГИЕ КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ ДОПИСЬМЕННОГО ПЕРИОДА ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА 6
3. КУЛЬТОВАЯ АРХИТЕКТУРА В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ 9
4. КУЛЬТОВАЯ АРХИТЕКТУРА МЕСОПОТАМИИ 14
5. СВЯТИЛИЩА И ХРАМЫ АНТИЧНОСТИ 15
6. САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ ГОРОДОВ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ ДРЕВНЕГО МИРА 23
7. ФОРМЫ И ПРОСТРАНСТВА И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ В АВРААМИЧЕСКИХ РЕЛИГИЯХ В СРЕДНИЕ ВЕКА 25
8. КУЛЬТОВАЯ АРХИТЕКТУРА ИСЛАМСКИХ СТРАН 34
9. КУЛЬТОВОЕ ЗОДЧЕСТВО ИНДОСТАНА И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ 37
10. КУЛЬТОВОЕ ЗОДЧЕСТВО СТРАН ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 39
11. АРХИТЕКТУРА РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕЧЕНИЙ НОВОГО ВРЕМЕНИ 40
12. КУЛЬТОВОЕ ЗОДЧЕСТВО В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ 44
13. СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА И ПРОБЛЕМА КУЛЬТОВОГО ЗДАНИЯ 44
14. КУЛЬТОВЫЕ ПОСТРОЙКИ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ 48
15. ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ КУЛЬТОВЫХ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ 50
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ 51
СЛОВНИК 52
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 53

1. ПОНЯТИЕ САКРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА И КАТЕГОРИИ КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Понятие сакрального пространства можно определить ретроспективно, опираясь на памятники культового зодчества развитых цивилизаций бронзового века. В это время для культовых построек и помещений в составе жилых, общественных и других сооружений характерно наличие как ритуальных предметов в археологических слоях, так и монументальной живописи. Они также отражены в письменных и графических источниках. Развитые религиозные культы предполагали наличие специального сакрального (святого), часто не доступного простым людям места. В одних случаях это мог быть открытый алтарь (жертвенник), в других — закрытый, огороженный. Физическая и визуальная открытость таких мест никак не противоречит ограничению доступа: любой ритуал предполагал присутствие специальных лиц, «уполномоченных» его произвести.

Важность существования закрытого, даже потаенного пространства наблюдается и у примитивных языческих племен в Новое время, что неоднократно описано европейскими путешественниками, этнографами и антропологами (например у коренных народов Сибири шаманские практики предполагали капище, спрятанное от посторонних глаз далеко в тайге). В культовой архитектуре земледельческих обществ бронзового века появляется охраняемое от проникновения непосвященных лиц пространство, в авраамической традиции называемое Святая святых.

Ко II тыс. до н. э. формируется двухчастная схема пространственных отношений — закрытое сакральное пространство и открытое (огороженное или по-другому обозначенное) перед ним. Закрытое пространство служило «домом» божества, а иногда и домом шамана (жреца), хранилищем реликвий; открытое — местом сбора верующих и местом демонстрации реликвий, объявления воли божества, оглашения толкования знамений, проведения массовых церемоний.

В индоевропейской культурной традиции исследователи, такие как Н.Л. Павлов, разделяют культовые объекты не по пространственным характеристикам, а по функциональным, связанным со взаимоотношением с Небом как вместилищем божественных сущностей. В таких объектах важны открытость атмосферным осадкам, возможность их символического получения и сбора, а также открытость для выхода дыма от сжигаемой жертвы. Н.Л. Павлов неслучайно цитирует философа Мирча Элиаде: «Вся строительная или производственная деятельность имеет своим прототипом космогонию». Именно это он и доказал на многочисленных примерах, отмечая, что даже значение слова «архитектура», часто трактуемое как «строительное искусство», исходя из значений корней древнегреческих слов «архе» и «текто», можно истолковать как «первотворение». Так, древнерусское слово «зодчий» непосредственно связано со словом «создатель» [16, с. 11]. Он же ссылается на длительность бытования глубинных смыслов в языке (поговорка — «начнем от печки») — структура самых примитивных жилищ повторена и в структуре храмов – очаг в доме и алтарь (место для возжигания священной жертвы) занимают центральное положение. Другие помещения окружают главное с очагом (как и дома вокруг храма).

Итак, история возникновения алтаря как пространственного ориентира и важность разграничения пространства (сакральная топография) связаны в религиозных традициях, частично она переходит из культа в культ, несмотря на внешнее политическое и идеологиче-

ское противостояние их адептов. «Древние отмечали центр или фокус обитаемой местности алтарями, святилищами, храмами. Каждое обитаемое пространство: площадь, двор, дом, комната, пещера, имело свой смысловой центр, зафиксированный алтарем, киотом, очагом. Алтарь служил земным центром бытия, основанием вертикального канала, связывающего каждое конкретное пространство обитания с пространством космоса, с небом, с божеством. Для каждого конкретного пространства алтарь был мировым центром, осью, вокруг которой вращалось все бытие» [16, с. 22]. При этом исследователь отмечает, что смысловая первооснова, характерная для всех религий, постепенно утрачивалась, уходя из центра внимания как зодчих, так и историков архитектуры. Ушло в прошлое понятие «краеугольного камня», обозначавшего, по его мнению, изначальное место алтаря при закладке храма. Постепенно уходило и понимание здания как модели «мироздания» (хотя теоретики архитектуры обращаются к этому, например в эпоху Возрождения).

История многих религиозных культов, их возникновения, развития, взаимовлияния, угасания полна не раскрытых до конца тайн. Таковы были многие религии, сформировавшиеся внутри отдельных (в том числе инков, ацтеков и майя в доколумбовой Америке) и наднациональных (таких как *митраизм*, распространенный на востоке Римской империи и эллинистического мира, или *зороастризм* в Персии и Хорасане) культур. Они оставили многочисленные памятники, но лишь отчасти оказали влияние на зодчество так называемых «мировых религий».

2. МЕГАЛИТИЧЕСКИЕ ПОСТРОЙКИ И ДРУГИЕ КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ ДОПИСЬМЕННОГО ПЕРИОДА ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

По данным палеоантропологов в доисторическую эпоху, начиная с верхнего палеолита, *кроманьонцы* (Homo sapiens sapiens), *неандертальцы* (Homo sapiens neanderthalensis) и находившиеся с последними на одной ступени развития *денисовцы* (Homo sapiens denisovan), населяя Африку и Евразию, обладали достаточно сложной социальной организацией и системой верований. Археологами, ввиду древности этих слоев, почти не найдено построек, но обнаружено множество пещерных стоянок, в том числе со следами не хозяйственной, а культурной, очевидно культовой деятельности. Палеолитическая живопись показывает не только животных и людей (жертв и охотников), но и персонажей, являющихся визуальными «гибридами». Обычно антропологи идентифицируют их как «шаманов», т.е. служителей культа и/или «проводников» из мира реального в мир духов (богов, других воображаемых существ). Судя по всему, пещеры, гроты или их части могли быть использованы, иногда на протяжении тысячелетий, как особые сакральные пространства. Неизвестно, приносились ли там жертвы и как могли выглядеть другие ритуалы, но, начиная с *ориньякской* культуры, в пещерах появляются «абстрактные», т.е. беспредметные росписи, наряду с фигуративным искусством (как монументальным, так и в виде небольших сакральных предметов). Конечно, утверждать что-то конкретное касательно даже деталей устройства верований людей этой эпохи было бы гипотетической спекуляцией, но материальные свидетельства неопровержимо доказывают, что культура была уже достаточно развитой.

Раскопки в Северном полушарии конца периода *вюрмского оледенения* обнаруживают существование не только хижин из костей и шкур, но и символически обусловленных

сооружений, с покрашенными охрой черепами мамонтов и т.п. деталями. Археологические находки позднейших этапов, времени керамического неолита, например в бассейне Дуная, также содержат следы деревянных сооружений предположительно культового характера в виде вытянутых по оси «шалашей» (следы подобных сооружений встречаются и в культурах бронзового века).

Неолитическая революция, ознаменовавшая переход части человеческих популяций к производящему хозяйству и к более оседлому образу жизни, оставила уже более капитальные и значит более сохранные постройки. Самые древние из них находятся на территории Армянского нагорья в современной Турции. Место, известное как Гёбекли-Тепе (рис. 1), датируют IX тыс. до н. э. и обоснованно считают древнейшим мегалитическим сооружением в мире, к тому же культового назначения. Раскопки Гёбекли-Тепе еще не закончены, но по имеющимся данным вырисовывается следующая картина: в древнейшем слое найдены остатки четырех круглых построек (порядка 15 аналогичных еще не раскопаны) диаметром от 10 до 30 м с Т-образными колонными из тесаного камня высотой около 3 м и весом до 20 т. Стволы колонн, прямоугольные в сечении, покрыты орнаментальными изображениями пиктографического характера. Это — животные (львы, быки, кабаны, лисы, змеи и ящерицы, пауки и птицы), а также кисти человеческих рук. Археологические данные показывают, что место не использовалось для постоянного проживания большого количества людей, материальная культура свидетельствует, что к началу строительства это были кочевые охотники-собиратели, посещавшие комплекс время от времени, возможно в сезонные или ежегодные праздники.

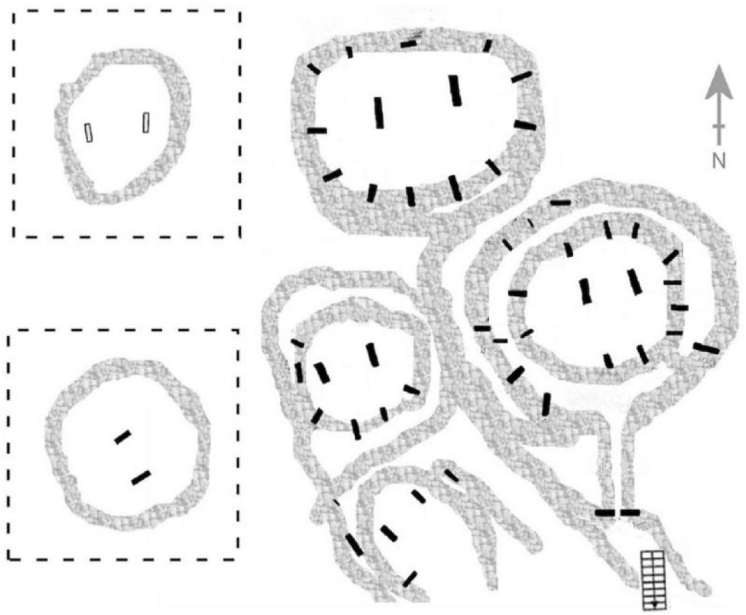


Рис. 1. План раскопок Гёбекли-Тепе

Постепенно в более новых археологических слоях появляются следы керамики и земледелия. Вероятно, этот культ имел значение и в распространении первой земледельческой культуры. После как минимум тысячелетнего использования, около 8000 г. до н. э. комплекс был законсервирован — засыпан землей и оставлен.

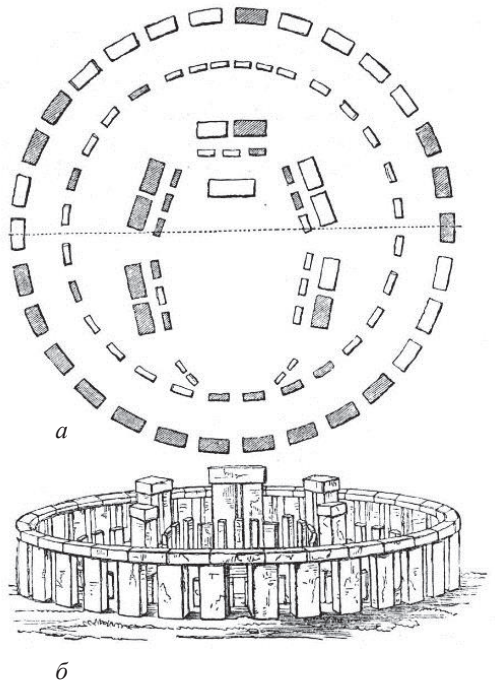


Рис. 2. Стоунхендж: *а* — план; *б* — реконструкция общего вида

Аналогичные сооружения найдены в Невалы-Чори, также на юго-востоке современной Турции. Здесь несколько круглых культовых зданий соседствуют с жилыми прямоугольными. Аналогичных по древности архитектурно-пространственных сооружений не найдено, кроме поселения Чайоню, связанного, возможно, с появлением металлургии и находящегося в этом же регионе, но датируемого уже возрастом порядка 7000 г. до н. э.

Следующие известные типы мегалитических сооружений встречаются уже по всей Евразии, от Британских островов до Корейского полуострова. Типологически их разделяют на несколько пространственных вариантов. Характерный для 4000–2000 гг. до н. э. тип называется *дольменом*. Это сооружение, знаменующее освоение человечеством стоечно-балочной системы в камне (более ранние, так называемые коридорные гробницы, встречаются также повсеместно и скрыты сейчас под насыпями курганов). В этом случае как минимум три каменные плиты образовывали П-образную в разрезе камеру, иногда засыпанную землей до образования кургана. Часто в дольменах находят человеческие останки, но утверждать об их исключительно погребальной функции оснований нет.

Следующий, также чрезвычайно распространенный тип мегалитических конструкций, — *менгир* — вертикально стоящий отдельно камень, назначение которого сейчас точно неизвестно. И ранее, и синхронно с дольменами строились и туры (каирны) — пирамидальные груды камней, в некоторых культурах используемые как часть погребения (для предотвращения растаскивания тела животными-падальщиками) и как обозначения вершины горы, указателя троп и т.п.

Третий, наиболее известный и масштабный вид сооружения, — *кромлех* (в некоторых случаях сооружению кромлеха предшествовало сооружение хенджа (кольца земляных валов), как, например, в Стоунхендже), представлявший собой одно или несколько концентрических колец менгиров или П-образных конструкций. Самые известные из них — Стоунхендж (рис. 2) на юге Англии и Броугар на Оркнейских островах — использовались и как обсерватории: просветы между камнями точно соответствуют положению светил в определенные дни, прежде всего, солнца в дни равноденствия. На поверхности камней кромлехов и дольменов встречаются также спиральные орнаменты, обозначающие не только и не столько «абстрактные» солярные и лунные знаки, но и траектории движения небесных тел.

3. КУЛЬТОВАЯ АРХИТЕКТУРА В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

Храмовые и погребальные комплексы Древнего Египта изучены наиболее. В Древнее Царство формируется особый тип погребального мемориального архитектурного ансамбля — пирамида и окружающие ее сооружения. В течение столетий до строительства пирамид египтяне возводили более простые погребальные сооружения (используемые впоследствии на протяжении почти всей истории Древнего Египта) — *мастабы* — прямоугольные в плане насыпи с покатыми стенами и погребальными камерами внутри. Стены могли быть из утрамбованной земли, кирпича-сырца или камня. Погребальная камера постепенно развивалась от небольшого помещения до многокомнатного пространства, в котором, кроме мумии усопшего, его органов в специальных сосудах, могли находиться также предметы быта и обихода, оружие, лодка и статуя, несущая портретные черты. Помещения мастабы состояли из двух частей: подземная часть представляла собой собственно погребальную камеру, а надземная — *сердаб* — выполняла функцию молельной комнаты и вспомогательных помещений. Как и большинство древних народов, египтяне достаточно рано выработали концепцию нематериальной части человека, души, однако в египетской традиции она не была единой и неделимой, а также не противопоставлялась собственно физическому телу. Согласно представлениям египтян, человеческая личность состояла из большого количества компонентов. Эти представления и количество компонентов менялись за время существования древнеегипетской цивилизации, но основные оставались неизменными. Помимо внешней физической оболочки, важнейшими компонентами были: Ка — энергетический «двойник»; Ба — вместилище жизненной силы и личности; Рен — имя; Ах — бессмертный дух и т.д. (Шуит — тень, Хека — магическая сила). Концепция делимой души непосредственно повлияла на структуру погребального комплекса: Ка было представлено статуей с портретными чертами усопшего, камера с ней закрывалась так называемой «ложной дверью» — каменной плитой, перегораживающей проем, где стилизованно изображалась приоткрытая дверь, через которую Ка проникало к своей физической форме — статуе, заменяющей тело усопшего. Пройти через ложную дверь Ка должно было минимум один раз, воссоединяясь со статуей после посмертного суда (потому ей и придавалось портретное сходство — впервые в мировой истории), а позже — пока поддерживался поминальный культ — Ка выходило через ложную дверь за подносимыми дарами. Первая *пирамида* — пирамида фараона III династии Джосера (построена Имхотепом в Саккаре около 2650 г. до н. э.), представляет собой семь ярусов (по сути, одна мастаба поставленная поверх другой и т.д.), она стоит не сама по себе, а в середине прямоугольной платформы, внутри которой размещены служебные и хозяйственные помещения, но, главное, заупокойный храм фараона (рис. 3).

Заупокойные храмы Древнего Царства были построены в комплексе с пирамидой, представляя собой прямоугольный одноэтажный объем с достаточно сложной планировкой — камерой с установленной статуей усопшего, закрытой ложной дверью, и помещением для даров перед ней. Извилистые коридоры вели наружу и в другие помещения для хранения даров и припасов. Стены богато украшались изображениями «собственности» усопшего: рабов, полей, лодок, скирд пшеницы, запасов, стад и т.п. По одной из версий, извилистые коридоры нужны были для увеличения площади поверхностей для визуального отображения имущества усопшего, необходимого ему и в загробной жизни. В комплексе фараона Хуфу (или

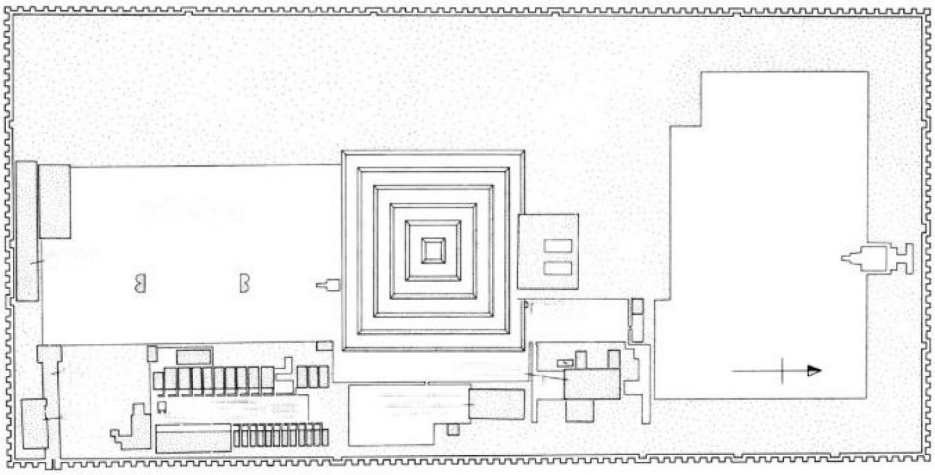


Рис. 3. Пирамида Джосера в Саккаре. План комплекса

Хеопса, IV династия) сохранилась камера для хранения священных лодок фараона, это была полуподземная камера, вмещавшая несколько судов до 30 м длиной (со сложенными мачтами), перекрытая плитами известняка. При пирамиде еще одного фараона IV династии Хефрена было возведено целых два поминальных храма: каменные прямоугольные в плане объемы с чуть наклонными внутрь стенами, как у мастабы. Так называемый верхний храм примыкает ко двору, окружавшему пирамиду, и соединяется с ним узким проходом. В центре верхнего храма расположен прямоугольный зал, в который выходит с одной длинной стороны 5 глубоких ниш для статуй, а также низкий коридор, ведущий в кладовые. Зал был окружен пилонами с примыкающими к ним статуями, диагональный проход между узкими стенами вел ко второму нижнему храму. Его объем занимает Т-образный зал с 16 квадратными колоннами из гранита (6 поперек и по 5 в два ряда вдоль), поддерживающими гранитные балки перекрытий. К залу примыкают несколько меньших помещений и снаружи ведут два симметрично расположенных входа. Сама погребальная камера в эту эпоху не располагалась в храме (иногда и не в основном объеме пирамиды) и замуровывалась. В Среднее Царство храмы заупокойного культа также строились рядом с пирамидой, например пирамиды Сенусерта I и II в Фаюме сохранили следы развитого комплекса меньших пирамид, святилищ и других сооружений (рис. 4, 5).

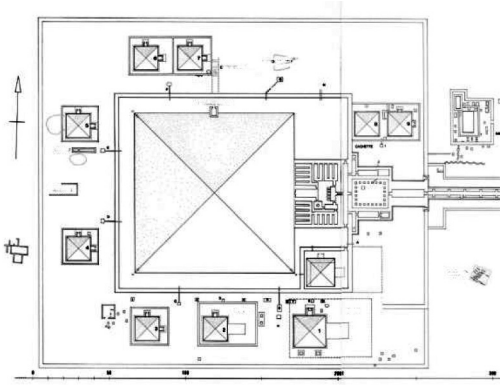


Рис. 4. Пирамида Сенусерта I в Фаюме. План комплекса

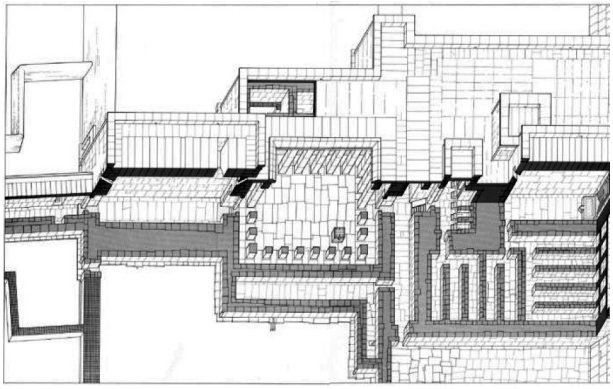


Рис. 5. Погребальный храм Сенусерта I в Фаюме. Реконструкция

Погребальный комплекс первого фараона Среднего Царства Ментухотепа II в Дейр-эль-Бахри представлял собой систему двухъярусных галерей-портиков, опоясывавших пирамиду

(рис. 6). Второй, более известный комплекс в Дейр-эль-Бахри принадлежит Хатшепсут, царице XVIII династии фараонов, не имеет пирамиды, а лишь пристроенный к скале и частично встроенный в нее ступенчатый поминальный храм. Окруженные портиками дворы-террасы поднимаются ступенями по обеим сторонам пандуса — сакральной дороги от Нила к гробнице в толще скалы, увенчанной колоссальной статуей царицы.

Впоследствии в Новом Царстве пирамида как тип погребения почти исчезает, в том числе из-за опасности разграбления, сами погребения прячут в скале, вынося на границу сакрального пространства пустыни («Красной земли» в противопоставление «Черной земле» плодородной долины Нила) поминальные храмы, известнейшие из которых принадлежат Рамессидам — Сети I, Рамсесам I, II и III (рис. 7, 8).

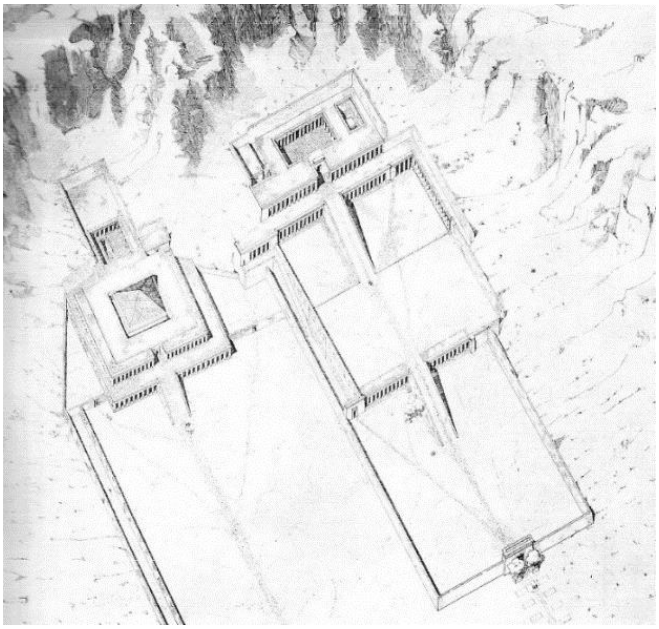
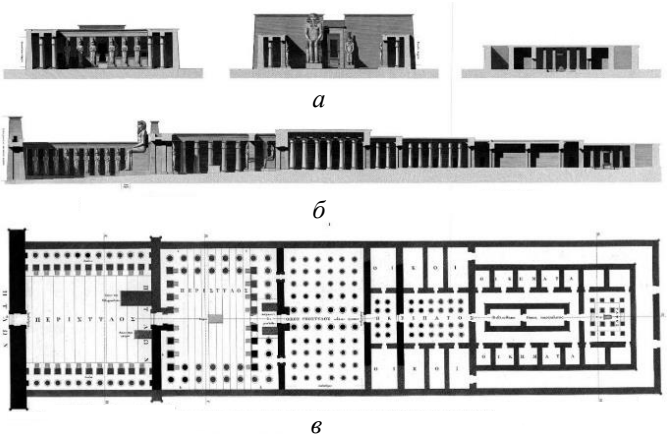


Рис. 6. Погребальные комплексы в Дейр-эль-Бахри. Реконструкция



а

б

в

Рис. 7. Рамассеум — погребальный храм Рамсеса II в Фивах: *а* — фасады; *б* — разрез; *в* — план

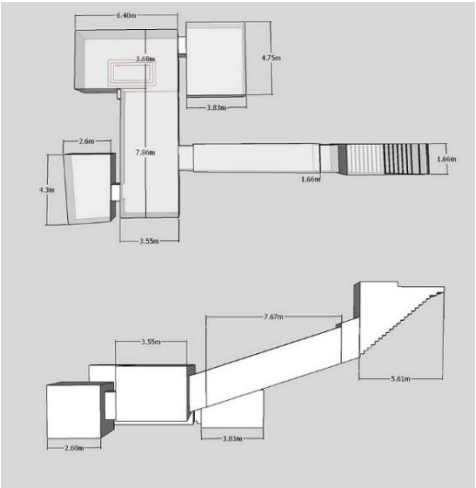


Рис. 8. Гробница Тутанхамона в Фивах. Схема

Храмы богов Древнего Египта до периода Нового Царства не сохранились, за исключением реконструированного святилища (так называемой Белой капеллы) Сенусерта I, представляющего собой прямоугольное одноэтажное сооружение с четырьмя квадратными колоннами, наклоненными внутрь стенами и плоской крышей. В целом постройка напоминает сохранившиеся изображения жилых домов и дворцовых павильонов (возводимых египтянами из дерева и саманного кирпича), но построена из камня. От других храмов и святилищ остались лишь изображения. Храмы Нового Царства и позднейших периодов истории

Древнего Египта представлены достаточно широко, самые известные из них — в Луксоре и Карнаке. Карнакский храмовый комплекс включает еще один пример маленького святилища — «Красную капеллу» Хатшепсут — вытянутое прямоугольное здание без окон со входом с узкой стороны. Сами же храмовые комплексы Амона-Ра формировались в Луксоре и Карнаке тысячелетиями, начиная как минимум с XI династии фараонов, но главные этапы их строительства относятся к XVIII и XX династиям (рис. 9–11).

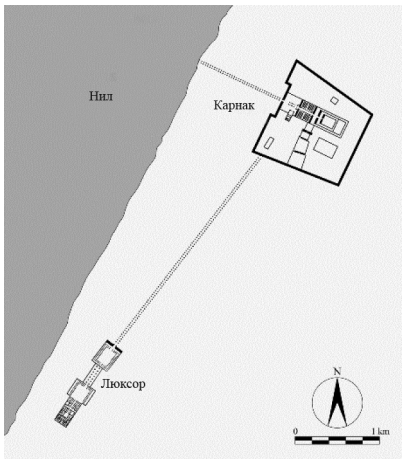


Рис. 9. Схема взаиморасположения храмовых комплексов Амона-Ра в Карнаке и Луксоре

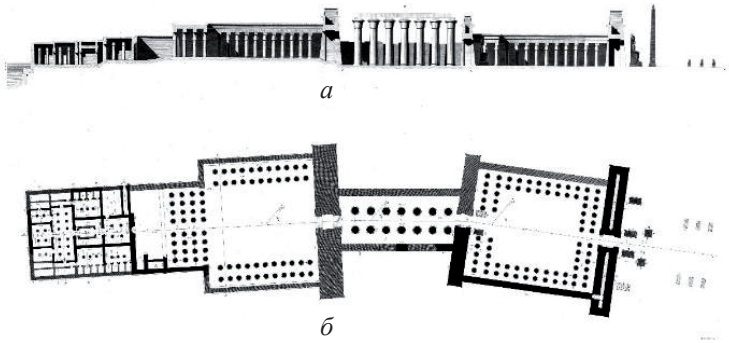


Рис. 10. Храм Амона-Ра в Луксоре: *а* —реконструкция разреза; *б* — план

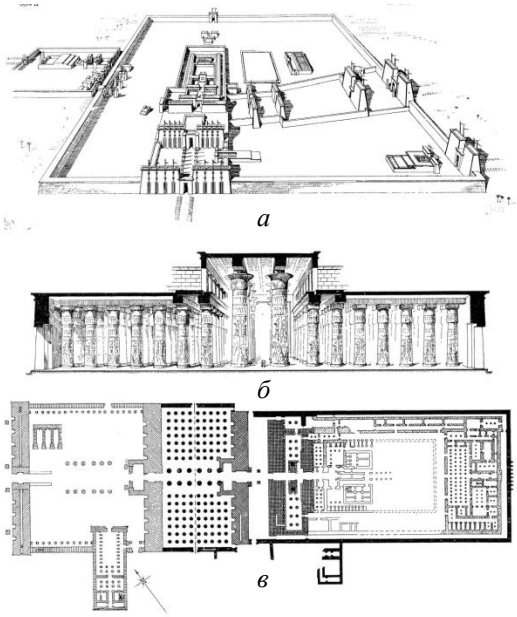


Рис. 11. Амон-Ра в Карнаке. Реконструкция: *а* — общий вид; *б* — продольный разрез по гипостильному залу; *в* — гипостильный вид и план

Если вычленить основные принципы пространственной композиции храмового комплекса Древнего Египта, то стоит обозначить следующие его части: сакральная дорога (аллея сфинксов) — путь от пристани к пилонам храма — обыкновенно фланкированная рядами скульптур сфинксов; парные пилоны — глухие расписанные каменные объемы, прямоугольные в плане, силуэтом напоминающие усеченные пирамиды (на фоне их расписанной и украшенной поверхности ставились статуи-колоссы, флагштоки, обелиски); проход между пилонами (попарно достраиваемыми последующими фараонами) вел в окруженный колоннадой и глухой стеной двор квадратной и прямоугольной формы. В греческой традиции такой двор назывался перистилем.

По оси от входа к перистильному двору примыкал зал с продольными рядами колонн. Обыкновенно центральные два или четыре ряда были сделаны существенно выше, что при плоской глухой кровле давало возможность устройства боковых окон и, соответственно, бóльшую освещенность центрального прохода. Характерный разрез такого зала с разновысокими колоннами называется гипостилем, или гипостильным залом.

Как показал в своем исследовании Н.Л. Павлов, гипостильный зал является наглядной моделью окружающего человека мира. Колонны изображали растительность, потолок — небо, расписанное звездами, а солнечные лучи, попадавшие в храм через узкие вертикальные щели решеток, расположенные по обеим сторонам его центральной части, в определенные дни высвечивали нужные изображения. Путь через зал вел к сравнительно небольшим помещениям, трактуемым как дом божества. Здесь хранилась его статуя, необходимый инвентарь, такой как ладья, на которой божество (в виде транспортируемой статуи) совершало путешествия и показывалось широким массам верующих. Длинный путь, начинавшийся с аллеи сфинксов, заканчивался на пороге святилища, закрытого для непосвященных. Движение процессии к нему начиналось под знойным солнцем, проходило через пилоны, обозначавшие границу сакрального объекта, продолжалось через открытый двор, затененный гипостильный зал и далее — чередованием пространств различного характера и освещенности. Пилоны также своими карнизами визуально отсекали земное от небесного. Два обелиска, установленные перед ними, отождествлялись с солнечными лучами.

Таким образом, обнаруживается своеобразная градация пространств храма с гипостильным залом по степени их открытости солнцу и изоляции от непосвященных. К периоду Нового Царства окончательно сформировалась административно-хозяйственная функция храмового комплекса, где трудились тысячи свободных египтян и храмовых рабов, а из множества построек лишь часть образовывала парадную ось, доступную для обзора и использовавшуюся для прохождения многолюдных театрализованных процессий; так, хранившаяся в особом отдельном помещении ладья бога могла выноситься вместе с погруженной на нее статуей бога и транспортироваться на руках к Нилу, а дальше путешествовать вместе с богом, совершая визиты к другим богам в их храмы и т.п.

Продольные оси симметрии, что можно видеть на чертежах храмовых комплексов, менялись. Как доказали исследователи, их ориентация была направлена в разные периоды на разные небесные тела. Планировочная корректировка главной оси была связана с трансформацией представлений древних египтян о космических явлениях и их воздействии на человека и его загробное существование.

Такой элемент, как *ложная дверь*, характерный для древнеегипетских погребений, устанавливался и в святилище храма. Примечательно, что известны примеры проделанных в ложной двери (глухой по замыслу, т.е. ведущей в потусторонний мир) отверстий для того, чтобы статуя бога в камере за ней могла «видеть» подношения. Это иллюстрирует достаточно принципиальный момент, свойственный архаическим представлениям о потустороннем и сверхъестественном — божественное воплощено в реальном мире в виде чувственно осязаемой сущности, которой требуются двери, дороги, мосты, лодки и т.п.

В древнеегипетской традиции такой архитектурный прием был связан также с процедурой «появления» фараона из тьмы и «ухода» в нее при освещении храмовых помещений с помощью масляных светильников и факелов, проявлением изображений в технике углубленного рельефа и исчезновением их при перемене освещения.

Традиционные китайские представления о духах, движущихся только по прямой, проявляются, например в конфигурации «горбатых» мостов и избегании постановки дверных порталов по одной оси, согласно *геомантическому* учению фэншуй. Идея Бога как всеобъемлющей имманентной сущности, таким образом, поздняя и есть результат сложных богословских обоснований.

4. КУЛЬТОВАЯ АРХИТЕКТУРА МЕСОПОТАМИИ

Другая крупнейшая земледельческая цивилизация древности — Шумерская — оставила в Месопотамии свои типы культовых построек — небольшой храм на высокой террасе и во многом производный от него ступенчатый храм-зиккурат. Об их монументальности, сплошном монолите циклопических размеров, т.е. о конструктивных особенностях, исходящих от основного строительного материала — необожженного кирпича, убедительно писал еще О. Шуази [22].

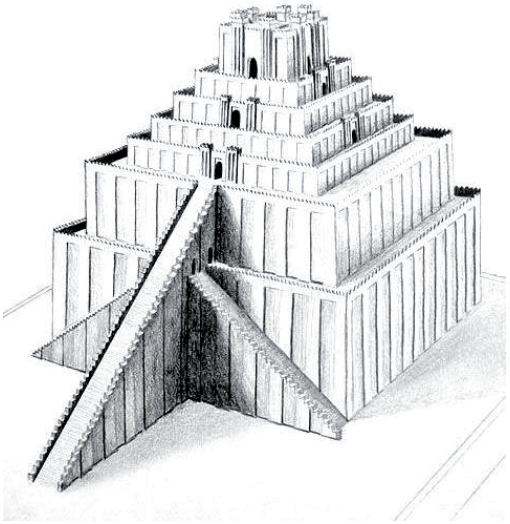


Рис. 12. Зиккурат Этеменанки в Новом Вавилоне. Реконструкция

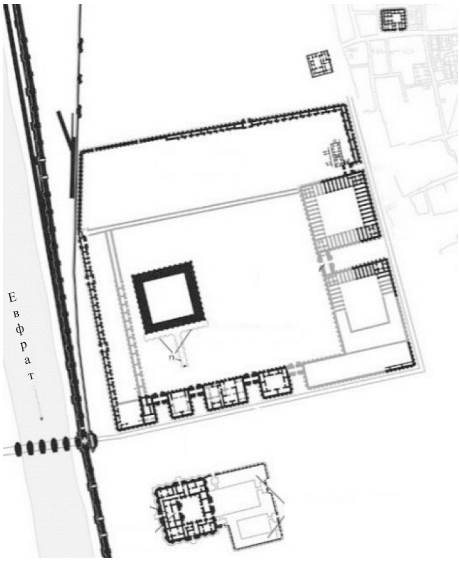


Рис. 13. Центральная часть Вавилона с зиккуратом и основными храмами. План

Древнейшие месопотамские храмы (такие как храм в Эриду, Белый храм в Уруке, храм в Телль-Укайре) представляли собой небольшую прямоугольную постройку, поставленную на снабженную пандусами платформу. Сам храм имел внутренний дворик и небольшое святилище со статуей божества. Зиккурат же, представленный, например в Уре (Ур-Намму, конец III тыс. до н. э.), был многоярусной террасной постройкой, прямоугольного или квадратного плана. Вариант в Уре, наиболее древний из известных, имел три яруса с наклонными стенами, облицованными кирпичом, и, возможно, озелененными. Наверх вели широкие лестницы (в Уре — три марша, сходившихся у павильона — врат на уровень первой террасы), а посередине самой верхней террасы строился небольшой храм — «дом» главного божества города, использовавшийся так же, как обсерватория. В подножии, в составе большого комплекса дворцов, системы дворов и хозяйственных помещений, казарм и проч., устраивался «нижний» храм того же божества.

Второй наиболее известный зиккурат Этеменанки («Дом основания неба и земли») относится уже к эпохе Нововавилонского царства, построен в VI в. до н. э. и стал прототипом Вавилонской башни. Квадратное в плане (90×90 м) сооружение имело высоту первого яруса 33 м (против 15 м в Уре), остальные четыре яруса были заметно ниже (18 м, затем три по 6 м), на них вела крутая лестница шириной 9 м. Стены были почти отвесными и расчленялись небольшими выступами. Святилище наверху было выстроено как дом бога Мардука с супругой: в кубическом объеме, увенчанном золочеными рогами, помещались спальный покой и другие комнаты с золоченой мебелью, утварью, статуями самого бога и т.п. Храм внизу был также посвящен Мардуку, неподалеку от зиккурата размещались культовые комплексы других богов — прямоугольные постройки с внутренними дворами и вспомогательными помещениями в толще кирпичных стен (рис. 12, 13).

Известен также храмовый комплекс Эзида в окрестностях Вавилона (VI в. до н. э.), где «нижний» храм и зиккурат были объединены в один комплекс: ступенчатый объем был возведен на одной оси с обширным двором и храмом позади него, таким образом он включался в эффектную осевую схему восприятия ярусного сооружения, замыкающего перспективу двора.

Сакральными в том или ином отношении оказывались не только какое-то выделенное небольшое пространство святилища (в верхнем ярусе зиккурата), но и сам градостроительный комплекс, в том числе главная улица, городские ворота («священные ворота» в Вавилоне, посвященные богине Иштар), площади, лежащие внутри дворцовой части города. Современные реконструкции Ура и Нового Вавилона хорошо показывают систему встроенных друг в друга, опоясанных стенами комплексов и соответствующий путь в них извне («священную дорогу»), ведущий сквозь череду фланкированных башнями ворот к подножию зиккурата и примыкающим к нему дворцовым и храмовым помещениям. Монументальные двойные башни ворот и, тем более, зиккураты были масштабными градостроительными доминантами, равным которым в Древнем Мире не было.

5. СВЯТИЛИЩА И ХРАМЫ АНТИЧНОСТИ

Цивилизации бронзового века в Средиземноморье выработали к XII в. до н. э. (времени «кризиса» бронзового века, описанному Гомером в «Илиаде») особый тип храма-святилища. Остатки памятников этого типа, называемого мегароном, сохранились, например на акрополе Тиринфа или в составе дворца Пилоса (построены до XII в. до н. э.) (рис. 14). Согласно современным реконструкциям, мегарон представлял собой прямоугольный зал, включенный в дворцовый комплекс. Зал имел круглое или квадратное отверстие в потолке, опиравшемся на четыре круглых колонны (в Тиринфе они были «минойского» типа, расширяющиеся кверху, с круглой капителью, напоминающей сосуд). По проекции отверстия в крыше на полу был устроен неглубокий квадратный бассейн, а в середине — жертвенник. Считается, что сама форма круглого отверстия символизировала небо, а квадрат бассейна — землю. Отверстие позволяло (это сохранится и в римском Пантеоне) не только иметь освещение, но и выпускать дым сжигаемой жертвы. Размеры отверстия (обрамленного кровлей со скатами внутрь, что характерно для традиционного древнегреческого и особенно древнеримского жилого *домуса*) и бассейн были предназначены для сбора дождевой воды.

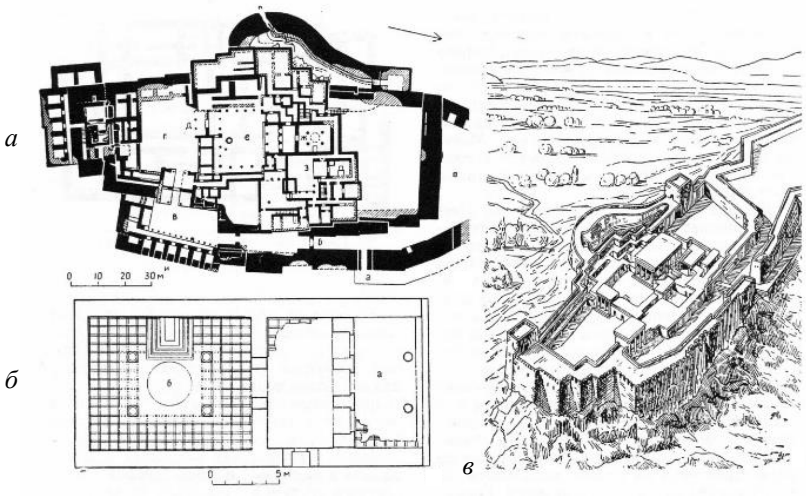


Рис. 14. Дворец и мегарон Тиринфа: *а* — южная застроенная часть акрополя; *б* — план мегарона; *в* — реконструкция общего вида южной части акрополя

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru